

ВОЗДЕЙСТВИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ЦИФРОВОЙ ДИПЛОМАТИИ США НА БЛИЖНИЙ ВОСТОК

Мадалимбеков Жандос Израилбекович

jaaandos@inbox.ru

Магистрант 1 курса, Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева,
Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – С.К. Алиева

Развитие информационно коммуникационных технологий заставляет трансформироваться традиционную дипломатию в цифровую, вместе с дипломатией и меняется методы, инструменты ведения внешней политики и лидером в новой области выступает Соединенные Штаты. Несмотря на растущий интерес к цифровой дипломатии, на сегодняшний день вопрос об использовании США инструментов интернет-коммуникации в отношении государств Ближнего Востока остается открытым и недостаточно исследованным. Данная работа направлена на устранение пробелов путем изучения инструментов цифровой дипломатии, используемой Соединенными Штатами во внешней политике на Ближнем Востоке

Современный мир благодаря инновационным изобретениям, интернет-коммуникациям и мировой паутине меняется каждый день. Такие инновации касаются и международных отношений. Безусловно, в области информационных технологии лидером является Соединенные Штаты.

Соединенные Штаты первыми начали внедрять информационные технологии во внешнюю политику. Фактором применения цифровых технологий стали сентябрьские события 2001 года. Активное использование инструментов интернет-коммуникации совпало с президентством Обамы. Администрация Обамы расширила использование социальных сетей для осуществления дипломатии в киберпространстве.

Использование информационно коммуникационных технологий в дипломатической практике получило название «цифровая дипломатия» и первоначально применялось во внешней публичной политике США, которая была ориентирована на интерактивное взаимодействие с гражданами иностранных государств напрямую посредством социальных сетей, минуя официальные каналы [1]. Цифровая дипломатия – одно из направлений публичной дипломатии, ориентированной на вовлечение в дипломатическую практику широких слоев населения, а не на взаимодействие с политической и дипломатической элитами зарубежных государств [2, с. 18]. В число инструментов электронной дипломатии относятся ИКТ, интернет, социальные сети, разные программные обеспечения, блоги и т.д. Среди названных инструментов социальные сети все более неразрывно связаны со стратегическими формулировками внешней политики США, ее методами и целями [3].

Правительство Соединенных Штатов определяет цифровую дипломатию как применение социальных сетей в дипломатической практике правительства США для обеспечения взаимодействия американских дипломатов с зарубежными пользователями интернета.

Администрации США сделали цифровую дипломатию ключевым элементом для осуществления дипломатической деятельности. С тех пор как это стало внешнеполитической стратегией, администрации США пошли на многое, чтобы общаться

с общественным мнением и объяснять свою политику на международной арене. Несмотря на то, что Ближний Восток занимает одно из ключевых мест во внешней политике США лишь в немногих исследованиях рассматривалось использование инструментов интернет-коммуникации во внешней политике США в отношении Ближнего Востока.

Социальные сети США используются для достижения своих внешнеполитических целей и активного управления своим имиджем и репутацией [4]. Со времен «арабской весны» информационные технологии широко использовались в ходе массовых протестов. Вашингтон в основном использует инструменты интернет-коммуникации для того, чтобы выйти на связь с зарубежной аудиторией. Администрация Обамы, в отличие от своих предшественников и преемников, напрямую взаимодействовала с Ближним Востоком предпринимала немало усилий для восстановления связей, которые были разрушены из-за предыдущих президентов. В своей «Стратегии национальной безопасности» (СНБ) 2010 года президент призывал к постоянным усилиям по взаимодействию между народами всего мира [5]. А также в докладе Государственного департамента 2009 года «Новая эра взаимодействия», президент и государственный секретарь обязались возобновить взаимоотношения с народами мира путем укрепления взаимного уважения и понимания и создания партнерских отношений, направленных на решение общих проблем [6].

Согласно исследованию, Вашингтон для взаимодействия с аудиторией Ближнего Востока в основном использует на сайтах форму вопросы-ответы, которые ограничены заранее определенными вопросами [7]. Также стоит отметить, что официальные дипломатические аккаунты в Twitter используются для распространения сообщений, а не для создания или расширения сообщества вокруг вопроса, представляющего интерес для Соединенных Штатов [8]. Усилия цифровой дипломатии Соединенных Штатов сосредоточены на распространении тщательно сформулированных и контролируемых сообщений, игнорируя при этом необходимость стимулирования онлайн-разговоров и инициирования дискуссий с зарубежной аудиторией. Идея практической, такой гибкой и недорогой цифровой революции вызывает большой энтузиазм по поводу достоинств мировой паутины. Государственный департамент пытается использовать эти современные инструменты, включая социальные сети, потому что они почти без усилий охватывают миллионы людей по всему миру, но им еще предстоит достичь своей истинной эффективности из-за их нерегулируемого характера.

Авторитарные режимы на Ближнем Востоке используют цифровые технологии для выявления и дестабилизации потенциальных несогласных. А также они открыто контролируют новостные сайты, оппозиционных деятелей и граждан. То, что, по мнению многих сторонников цифровой дипломатии, должно было стать платформами, способствующими открытости и доброй воле, превратилось в форумы для выражения недовольства, сведения счетов и разжигания националистических импульсов [9]. Большинство авторитарных режимов в регионе приняли множество мер для улучшения контроля над новыми средствами массовой информации: ограничение доступа в интернет, распространение контента, мониторинг поведения в интернете или даже полный запрет использования интернета. Например, иранский режим разработал сервисы, полностью посвященные мониторингу социальных сетей, обучению консервативных или религиозных блогеров и проведению кибератак. Эти новые средства, которые позволяют отдельным лицам быть связанными и, следовательно, иметь возможность получать информацию по более низкой цене, обмениваться информацией, обсуждать, распространять свои идеи или свои требования могут обернуться против Соединенных Штатов. [10].

Согласно определению внешней политики США госсекретаря Олбрайт, если основным интересом Соединенных Штатов при разработке политики на Ближнем Востоке

является последовательная стабильность, то Соединенные Штаты стремятся использовать технологии, чтобы помочь этим обществам решить свои внутренние проблемы, чтобы эти проблемы не стали непреодолимыми факторами, ведущими к нестабильности [11]. Однако цифровая дипломатия, используемая США и «арабские революции» привели не к демократизации и стабилизации, а к хаосу и гражданским войнам. Достаточно изучить внутривнутриполитическую динамику в Египте, Йемене, Ливии и Сирии.

Интернет, бесспорно, позволяет расширить сферу дипломатической практики и доступен всем: тем, кто работает над расширением демократии, тем, кто стремится манипулировать правительствами, и тем, кто стремится укрепить свою власть. Используя цифровые технологии, государственные и негосударственные субъекты могут лучше конкурировать с Соединенными Штатами за внимание цифровой аудитории и тех, кто оказывает влияние.

Однако сегодня, множество информационных игроков и каналов распространения делают невозможным полный контроль над передачей. Также технологические проблемы оставляют политические последствия для отношений США и Ближнего Востока. Неспособность правительства США идти в ногу с этим меняющимся ландшафтом, отмеченным непредсказуемостью онлайн-аудитории и страхом потерять контроль над процессом коммуникации, может снизить его способность достигать целей внешней политики и препятствовать реализации потенциала цифровых социальных сетей. Такая потеря контроля стала очевидной в мае 2014 года, когда Мишель Обама освободила нигерийских школьниц, похищенных террористической группировкой «Боко Харам», приоритетом внешней политики США. В тот момент, когда в социальных сетях хэштег «#BRINGBACKOURGILRS» вызвало больше сочувствия, в социальных сетях распространялось хэштег «#bringbackyourdrones», который означал использование беспилотных летательных аппаратов США, находящиеся в основном в Йемене и Афганистане.

Причина, по которой программы цифровой дипломатии в настоящее время занимают центральное место во внешнеполитической системе Соединенных Штатов, заключается в том, что они рассматриваются как эффективные инструменты для укрепления доверия и смягчения напряженности между политикой США и общественным мнением Ближнего Востока. Интернет-коммуникации позволили быстро и беспрепятственно распространять информацию по всему региону Ближнего Востока и по всему миру в режиме реального времени. Использование социальных сетей во время Арабской весны привело дипломатов к тому, что цифровые платформы стали важным источником информации.

Государственный департамент и посольства США за рубежом ежедневно используют социальные сети и цифровые технологии, чтобы напрямую общаться с иностранным населением о США. Они создают веб-сайты, личные аккаунты в Twitter и используют YouTube и многие другие новые каналы коммуникации, чтобы донести аспекты позитивной мягкой силы до иностранной аудитории. Использование американской мягкой силы всегда было центральным элементом усилий американской публичной дипломатии на Ближнем Востоке [12], но дипломатические и военно-политические неудачи и изменения в средствах коммуникации вынуждают Вашингтон изменить подход и перестроить американскую стратегию влияния. Для Обамы, как и для Ная, цель мягкой силы состоит не в том, чтобы завоевать популярность, а в том, чтобы позволить Соединенным Штатам достичь желаемых результатов, завоевать уважение и доверие тех, кто им нужен для достижения своих целей.

Цифровые технологии чрезвычайно полезны для сбора и обработки информации, касающейся дипломатической деятельности, а также для быстрой связи в экстренных

ситуациях. В краткосрочной перспективе эта цель достигается за счет распространения информации в поддержку американской политики, а в долгосрочной перспективе - за счет множества образовательных и культурных инициатив. Выстраивая отношения, основанные на доверии и симпатии облегчает дипломатическую обстановку и укрепляет международные позиции Соединенных Штатов.

В своей речи в Каире в июне 2009 года президент Обама предложил начать новые отношения между Соединенными Штатами и мусульманами всего мира на основе взаимного интереса и взаимного уважения. Каирская речь подразумевала новаторскую и оригинальную инициативу по отношению к региону со стороны американского президента, который по многим причинам получил дифференцированный, но в целом благоприятный прием [13]. Речь Обамы в Каире мгновенно распространилась по всему миру через сайты социальных сетей, подкасты и прямую трансляцию на веб-сайте Белого дома. Обновления с помощью текстовых сообщений достигли 20 000 от иностранных граждан, транслировалась в более чем 200 странах мира, причем тексты доступны на арабском, фарси, урду и восьми других языках. После выступления в Каире 42 % египтян выразили доверие Обаме, 31 % - в Иордании, 46% - в Ливане, 33% - в Турции и до 71% - в Индонезии [14].

С одной стороны интернет объединяет людей, с другой стороны интернет является глобальным полем битвы. В течение нескольких лет ИГИЛ использовал мировую паутину для мобилизации новобранцев, распространения пропаганды и поощрения нападений в Соединенных Штатах и других странах. Что касается контроля за информацией, то в 2010 году Государственный департамент создал Центр стратегических коммуникаций по борьбе с терроризмом (CSCC), нацеленный на насильственных экстремистов и террористические организации и занимающийся их влиянием на интересы США. Так называемая команда CSCC – Digital Outreach Team по цифровым связям в рамках усилий Госдепартамента США по борьбе с онлайн-экстремистами в так называемой войне повествований. CSCC обрушивается на различные онлайн-форумы, чтобы троллить сторонников ИГИЛ, и регулярно переходит на хэштеги в Твиттере, поддерживающие ИГИЛ. Например, CSCC подготовил более 50 000 онлайн-мероприятий на четырех языках: арабском, урду, сомалийском и английском [15]. Все эти сообщения связаны с компрометирующими видео на YouTube, в которых подробно описываются зверства ИГИЛ в Сирии. DOT служит связующим звеном между Государственным департаментом США и гражданами Ближнего Востока через Интернет. DOT была создан для представления и разъяснения американской внешней политики, а также для представления и объяснения нескольких социальных и культурных аспектов американского общества в доступной для понимания форме. Такая психологическая работа с крупными группами населения смягчает отношение к американской политике и снижает риски возникновения радикальных проявлений [16].

Несомненно, арабские восстания 2011 года только привлекли широкое внимание к важности этих новых коммуникационных платформ и усилили роль цифровой дипломатии в продвижении интересов США. Арабская весна действительно привлекла внимание к Ближнему Востоку и заставила остальной мир по-новому взглянуть на регион [17]. После этих восстаний правительство США начало перемещаться в интернет, чтобы лучше предвидеть события в зарубежных странах. Благодаря такому разворачиванию коммуникаций в социальных сетях Соединенные Штаты поощряют своих дипломатов и зарубежные миссии использовать социальные сети, в частности Twitter, в качестве регулярной части своей работы, чтобы быть на связи и напрямую взаимодействовать с аудиторией, на которую они стремятся повлиять, вместо того чтобы пытаться навязать свои взгляды в целом скептически настроенной ближневосточной аудитории. Они производят

медиаконтент, распространяют контент через социальные сети и внедряют медиа-логику в свою повседневную деятельность. Сайты социальных сетей, являясь форумом для непосредственного участия в этих дискуссиях, позволяют дипломатам общаться онлайн с иностранным населением, чтобы стимулировать торговлю, укреплять политические связи или даже рассказывать о политике США в регионе Ближнего Востока. Одним из таких проектов США является конференция, состоявшая в конце 2008 года в Нью-Йорке, на которой собрались молодые активисты и пользователи интернета, создав постоянную организацию «Альянс молодежных движений», целью которой является использование деятельности молодежи в сети для изменения политической ситуации в зарубежных странах.

Следовательно, становится очевидным, что все инструменты цифровой дипломатии направлены в первую очередь на молодежь, чтобы улучшить ее имидж Соединенных Штатов, запятанный войнами в Афганистане и Ираке, и конкретно продвигать ценности западной демократии [18]. Как и в случае с молодежью, Соединенные Штаты стремятся определить будущие элиты в других странах, установить с ними контакт с новыми американскими лидерами и таким образом создать обширную сеть влияния (Silbert 2016). Молодые люди и женщины были главными действующими лицами в цифровой дипломатии, помогая, в некоторой степени, Соединенным Штатам устанавливать связи политической и социальной элиты с Ближним Востоком. Поэтому Государственный департамент разрабатывает несколько программ и проектов цифровой дипломатии, таких как TechGirls и программа наставничества под названием TechWoman, для поддержки прав женщин и привлечения их к деятельности по улучшению общественной среды. В 2013 году техноженцы подобрали 75 женщин с Ближнего Востока и Африки со 150 американскими наставниками в ведущих американских университетах

Правительство Соединенных Штатов использует целый ряд цифровых программ и платформ для общения и общения с людьми по всему арабскому миру. США предпринимают несколько шагов по обновлению и модернизации многих инструментов публичной дипломатии.

Подводя итоги, можно сказать, что правительство США использует более разнообразный набор инициатив в области цифровой дипломатии для восстановления морального авторитета Соединенных Штатов и поддержки их внешнеполитических интересов в регионе. Развивая множество инициатив в области цифровой дипломатии, правительство США продолжает свои усилия по более эффективному общению с арабским миром и преодолению ограничений публичной дипломатии. Исходя из результатов оценки данных и результатов исследования, стоит подчеркнуть, что цифровая дипломатия США сталкивается с рядом ограничений и новыми вызовами для реализации своего потенциала на Ближнем Востоке. Несмотря на серьезные проблемы, связанные с использованием онлайн – СМИ в дипломатических целях, Соединенные Штаты по-прежнему имеют большое преимущество перед большей частью мира благодаря огромному количеству своих ресурсов. В то время как изменение политических представлений на Ближнем Востоке может оказаться невозможным в цифровую эпоху и в условиях геополитического соперничества, продвижение альтернативного повествования в войне идей для Соединенных Штатов вполне возможно. А также необходимо отметить, что цифровая дипломатия играет чрезвычайно важную роль в объединении американской культуры, в обращении арабов к американским ценностям, в их демократизации и отстаивании своих политических позиций. Социальные сети и многие другие онлайн-инструменты используются для передачи различных сообщений, часто адресных и адаптированных к возрасту и конкретным группам. Таким образом, использование онлайн-технологий

является захватывающей инновацией для активизации усилий публичной дипломатии США, но процесс их использования для подлинного общественного влияния является препятствием, которое необходимо преодолеть. Лучшим способом изменить отношение и завоевать доверие в регионе Ближнего Востока – это внешняя политика, которая связывает слова и дела, вызывающие широкую общественную поддержку. Таким образом, обещания, которые не могут быть выполнены, серьезно подрывают доверие к Америке за рубежом. Их последствия делают нынешнюю политику неустойчивой. Кроме того, американские политики, дипломаты и любые другие официальные лица должны учитывать весомость своих слов и действий. По мере накопления этих проблемных онлайн-дискурсов они будут влиять на имидж США, тем самым позволяя США менее благосклонно восприниматься аудиторией на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Таким образом, ближневосточная аудитория могла бы выразить свои разногласия с внешней политикой США.

Список использованных источников

- 1 Цветкова Н. А. Публичная дипломатия США и революции в арабском мире // Мир и политика. 2011. № 4. С. 45–53.
- 2 Зиновьева Е. С. Цифровая публичная дипломатия как инструмент урегулирования конфликтов // Научное издание. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. С. 272
- 3 Hayden, C. (2012). Social media at state: Power, practice, and conceptual limits for US public diplomacy. *Global Media Journal*, Fall(21), 1.
- 4 Manor, I., & Segev, E. (2015). America's selfe: How the US portrays itself on its social media accounts. In C. Bjola & M. Holmes (Eds.), *Digital diplomacy: Theory and practice* (pp. 89–108). London: Routledge.
- 5 Martin, C. (2012). Preventing the clash: Reexamining U.S. public diplomacy in the Middle East (Electronic theses and dissertations). University of Denver, U.S. State of Colorado.
- 6 U.S. Department of State. (2009). Agency financial report fiscal year 2009, a new era of engagement. Washington, DC.
- 7 Kampf, R., Manor, I., & Segev, E. (2015). Digital diplomacy 2.0? A cross-national comparison of public engagement in Facebook and Twitter. *The Hague Journal of Diplomacy*, 10(4), 331–362.
- 8 Cull, N. J. (2013). The long road to public diplomacy 2.0: The internet in US public diplomacy. *International Studies Review*, 15(1), 123–139
- 9 Bryant, N. (2017, September 3). Digital diplomacy's downsides. *The Interpreter*. <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/digital-diplomacy-s-downsides>.
- 10 Kendall-Taylor, A., Frantz, E., & Wright, J. (2020). The digital dictators. How technology strengthens autocracy. <http://globalcommitteeoftheruleoflaw.org/the-digital-dictatorshowtechnology-strengthens-autocracy/>.
- 11 Martin, C., & Jagla, L. (2013). *Integrating diplomacy and social media*. Washington, DC: The Aspen Institute.
- 12 Rugh, W. (2017). American soft power and public diplomacy in the Arab world. *Palgrave Communications*, 3(1), 1–7.
- 13 El Oif, M. (2010b). Que reste-t-il de "l'esprit du Caire"? La réception du discours d'Obama par les opinions publiques dans le monde arabe. *Politique Américaine*, (18), 37– 55. [publication in French].
- 14 Zhaohui, Y. U. (2015). Citizen diplomacy—new US public diplomacy strategy in the Middle East under the Obama administration. *Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia)*, 9(4), 36–58.
- 15 Cottee, S. (2015, March 2). Why it's so hard to stop ISIS propaganda. *The Atlantic*.

16 <http://www.theatlantic.com/international/archive/2015/03/why-its-so-hard-to-stopispropaganda/386216/>.

17 Кокоева К. Цифровая дипломатия как инструмент внешней политики США .. Вопросы студенческой жизни. Выпуск №5 (45), 2020.

18 Russo, P. (2013, February 28). Digital diplomacy in the Middle East and North Africa [Blog]. <https://blogs.fco.gov.uk/pipparusso/2013/02/28/digital-diplomacy-in-the-middleeast-andnorth-africa/>.

19 Pelletier, B. (2010, December 7). La stratégie américaine pour influencer les minorités en France. AgoraVox. <https://gestion-des-risques-interculturels.com/risques/la-strategieamericaine-pourinfluencer-les-minorites-en-france/>.

УДК 327.1

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ АЗИЯ-ТЫНЫҚ МҰХИТЫ АЙМАҒЫНДАҒЫ САУДА-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҒЫНТЫМАҚТАСТЫҒЫНЫҢ ДАМУЫ

Мелдеш Нурлыбек Нуржанұлы

nurlubek.meldesh@mail.ru

Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ Халықаралық қатынастар мамандығының 2 курс
магистранты, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Ғылыми жетекші - А.А. Турунтаева

Кез келген мемлекет халықаралық ынтымақтастықта саяси және әлеуметтік-экономикалық реформаларды табысты жүргізу тек тұрақтылық жағдайында ғана мүмкін болатынын түсінеді. Осы тұста біздің елімізде қарусыздану мен халықаралық қауіпсіздік жүйесін құру процестеріне белсенді түрде атсалысып келеді. Оның бір мысалы, Семей полигонын жабу туралы шешім және ядролық қарудан бас тартуы болып табылады.

Сондай-ақ, кейіннен ядролық қаруды таратпау туралы шартты ұзартуға бағытталған бастамаға қосылуымен сөзсіз қолдау көрсетуі Қазақстанға әлемдік қоғамдастықтың құрметіне ие болып қана қоймай, қауіпсіздікті нығайтты. Ресей, АҚШ, ҚХР, Ұлыбритания тарапынан тиісті кепілдіктер есебінен аумақтық тұтастықты қамтамасыз етті.

Орнықты дамуға қол жеткізу және ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету тек әскери саяси шаралармен ғана шешілмейтінін түсінеді. Өйткені бейбітшілік пен тату көршілікті нығайту үшін ең сенімді негіз сауда-экономикалық байланыстармен ынтымақтастық жолы болып табылады. Алайда, Қазақстан Республикасының Азия-Тынық мұхиты өңіріндегі (АТМӨ) елдермен сауда-экономикалық байланысының көлемі әзірше шамалы [1].

Азия-Тынық мұхиты аймағы 58 мемлекет пен аумақты қамтиды. Оның кеңістігінде ең ірі интеграциялық бірлестіктер шоғырланған: Шанхай ынтымақтастық ұйымы (ШЫҰ), Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығы (ТМД), Еуразиялық экономикалық одақ (ЕАЭО) және т.б.

Қазақстан Азия-Тынық мұхиты аймағындағы қатысуын күшейтуді жоспарлап отыр. Бұл туралы мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев Шығыс экономикалық форумының пленарлық отырысында айтты.